

Решение суда об определении места жительства ребёнка: исполняя неисполнимое

Наталья Кравчук*

Статья посвящена проблемам в области исполнения решений суда об определении места жительства ребёнка. Автор анализирует результат надзора Комитета Министров Совета Европы над процессом исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека по делам, основанным на фактах неисполнения таких решений на национальном уровне. В статье уделяется внимание процедуре надзора и позиции Комитета Министров относительно того, что является должным исполнением подобных решений. Автор приходит к выводу о том, что проблемы в этой области не имеют региональной специфики, а исполнение таких решений не требует внесения изменений в законодательство, оно полностью зависит от координации действий должностных лиц в рамках действующих законов. Вместе с тем меры общего характера, принимаемые Россией в рамках исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека по таким делам, не являются достаточными для предотвращения подобных нарушений в будущем. Меры индивидуального характера по схожим делам значительно отличаются друг от друга, что говорит об отсутствии у властей системного подхода к решению проблемы. В этом контексте автор указывает на случаи принятия нового решения об определении места жительства ребёнка вместо должного исполнения решения суда.

→ *Определение места жительства ребёнка; решение суда; исполнение решения суда; Европейский Суд по правам человека; Комитет Министров Совета Европы; меры индивидуального характера; меры общего характера*

DOI: 10.21128/2226-2059-2017-1-96-107

1. Постановка проблемы

Количество судебных дел, касающихся определения места жительства ребёнка, в России высоко. Так, в 2015 году таких исков было подано 21 279¹. Эти дела, с одной стороны, осложнены тем, что затрагивают права и ин-

тересы ребёнка, с другой — тем, что включают в себя разрешение вопросов, вызывающих у обеих сторон резко негативные эмоции. Это сказывается как на рассмотрении дела в суде, так и в рамках последующего исполнения решения суда. При этом одной из главных проблем здесь называют то, что «проигравшая сторона» не готова и вряд ли когда-либо будет готова признать решение суда, поскольку в её понимании оно приравнивается к добровольной передаче собственного ребёнка (и прав на него) другому родителю². Мы также можем допустить, что родитель препятствует передаче ребёнка в отместку за поданный к нему иск об алиментах или за требова-

* Кравчук Наталья Вячеславовна — кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела правоповедения ИНИОН РАН; доцент Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия (e-mail: natkravchuk@mail.ru). Автор благодарит за содействие в получении актуальной информации по рассматриваемым в статье делам Н. Коломийца, сотрудника Департамента Совета Европы по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека.

¹ Сведения Министерства образования и науки Российской Федерации о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2015 год по форме № 103-рик. URL: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2015/опека-попечительство-2015> (дата обращения: 10.11.2016).

² См.: Мамедова М.К. Особенности исполнения решений суда по делам об определении места жительства ребёнка // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 2. С. 48–52, 48.

ние заключить соглашение об уплате алиментов³.

Проблема исполнения судебных решений об определении места жительства ребёнка (тех, где родитель, неудовлетворенный решением суда, противится передаче ребёнка) уже давно является предметом внимания как теоретиков права, так и практиков, занимающихся защитой прав детей и их родителей⁴. Такие решения принято считать неисполнимыми. В литературе отмечается масштабность проблемы⁵, сложность и неоднозначность процесса исполнительного производства по таким делам, его связь с психологическими особенностями лиц, участвующих в нём, необходимость нестандартных действий, а также помощи специалистов — психологов, педагогов — и активного участия органов внутренних дел и органов опеки и попечительства⁶. Этого практически никогда не удаётся добиться на практике, что приводит учёных к выводу о том, что достичь исполнения таких решений невозможно без внесения изменений в действующее законодательство России. Речь идёт в первую очередь о семейном и гражданском процессуальном законодательстве⁷, а также о нормативно-правовых актах об исполнительном производстве. Так, Д. К. Сахно предлагает установить крайне жёсткие санкции за уклонение от исполнения судебного решения по данной категории дел⁸.

Неисполнение решения суда не только нарушает права лиц (в том числе и несовершенно-

летних), принимающих участие в конкретном деле, но и подрывает эффективность судебной защиты граждан в целом. С этим подходом согласен и Европейский Суд по правам человека (*далее* — Европейский Суд, ЕСПЧ), отметивший, что «право на суд» было бы иллюзорным, если бы оно не было подкреплено гарантией исполнения вступившего в силу судебного решения; поэтому исполнение решения должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Европейская Конвенция, Конвенция) и судебные решения должны исполняться государством в течение разумного срока. И уж во всяком случае, задержка не может быть такой, что нарушала бы саму суть права⁹.

Действительно ли исполнение решения суда об определении места жительства ребёнка невозможно без изменения законодательства? Для ответа на этот вопрос прибегнем к изучению нескольких российских дел, ставших предметом рассмотрения в ЕСПЧ. Это даст нам возможность рассмотреть процесс исполнения решений в более длительной перспективе, а также позволит изучить позицию Комитета Министров Совета Европы (*далее* — Комитет Министров) относительно того, что является должным исполнением решения в данной области. Заметим, что вопросы, связанные с исполнением постановлений ЕСПЧ в целом, не являются предметом рассмотрения этой статьи — эта тема уже в достаточной мере раскрыта в статьях российских и зарубежных учёных. Здесь же исполнение постановлений и связанные с этим действия рассматриваются, прежде всего, в контексте проблем исполнения решений национальных судов и одновременно — в контексте надзора за исполнением постановлений ЕСПЧ.

2. Процедура исполнения постановлений ЕСПЧ

В силу того, что при неисполнении одним из родителей решения суда об определении ме-

³ См.: Кравчук Н. В. Обеспечение права детей на получение алиментов: проблемы и пути их решения / АНО «Совет по вопросам управления и развития». М.: ООО «Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис»», 2014. С. 47.

⁴ См., например: Миков П. В., Маслакова Д. А. Исполнение решений суда в интересах детей // Защита прав человека в современных условиях: проблемы теории и практики: материалы международной научной конференции. Пермь: От и До, 2015. С. 168–172; Мамедова М. К. Указ. соч. С. 48–52; Богданова Т. В. Исполнение решений суда по вопросам определения места жительства и воспитания детей при раздельном проживании родителей // Современное право. 2011. № 5. С. 62–65; Сахно Д. К. Уклонение родителей от исполнения решения суда об определении места жительства ребёнка // Государство и право: теория и практика: материалы международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 161–164.

⁵ См.: Богданова Т. В. Указ. соч. С. 62.

⁶ См., например: Серебрякова А. А. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 32–36.

⁷ См.: Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних. М.: Проспект, 2016. С. 83.

⁸ См.: Сахно Д. К. Указ. соч. С. 162.

⁹ См.: European Court of Human Rights (*далее* — ECtHR). *Burdov v. Russia*. Application no. 59498/00. Judgment of 7 May 2002. § 35; *Androssov v. Russia*. Application no. 63973/00. Judgment of 6 October 2005. § 52; *Gizatova v. Russia*. Application no. 5124/03. Judgment of 13 January 2005. § 20.

ста жительства ребёнка тот из них, с кем по решению суда должен жить ребёнок, в этом случае лишается, по сути, доступа к ребёнку, а значит, и возможности видеться с ним и участвовать в его воспитании, ЕСПЧ рассматривает такие дела в рамках статьи 8 Конвенции в контексте права родителя и ребёнка на уважение их семейной жизни. В случае установления нарушения прав заявителя дело переходит под контроль Комитета Министров, где процесс его исполнения рассматривается в рамках специальных публичных сессий. При этом в приоритетном порядке контролируется исполнение постановлений, в которых суд установил систематическую проблему, лежащую в основе нарушения¹⁰.

В рамках осуществления контроля исполнения постановления ЕСПЧ Комитет Министров предлагает стране-ответчику информировать его о принятых или планируемых мерах по исполнению постановления и представить план мер или отчёт о принятых мерах (Action plan или Action report). В частности, принимается во внимание:

- была ли выплачена справедливая компенсация, присуждённая ЕСПЧ;

- были ли приняты меры индивидуального характера¹¹;

- были ли приняты меры общего характера¹².

Комитет применяет два вида процедур — стандартную и усиленную¹³. На основании усиленной процедуры рассматриваются постановления, требующие принятия срочных индивидуальных мер, пилотные постановления и постановления, связанные со структурными и/или сложными вопросами, а также межгосударственные дела. В этом порядке рассматривалось большинство дел, изучае-

мых в данной статье. Надзор на основе этой процедуры означает, что Комитет Министров поручает Секретариату установить более интенсивное и инициативное сотрудничество с государством.

После того как, по мнению Комитета Министров, государство приняло все необходимые для исполнения постановления Европейского Суда меры, выносится окончательная резолюция, Комитет считает свои функции выполненными, контроль — законченным¹⁴. Информация о деле изымается из базы производства по делам Комитета Министров, а окончательная резолюция по делу размещается в базе данных ЕСПЧ¹⁵.

Процесс выработки мер исполнения постановлений Суда принято недооценивать, в академических кругах внимания ему уделяется сравнительно немного. Между тем он даёт широкие возможности для реализации Конвенции на национальном уровне через взаимодействие государства с Комитетом Министров и ЕСПЧ¹⁶. Именно во взаимодействии Комитета Министров, потерпевшей стороны и общества вырабатываются конкретные меры, которые необходимо принять по разрешённым делам и в целом для изменения ситуации в рассматриваемой области.

3. Индивидуальные меры, принятые Россией в рамках исполнения постановлений ЕСПЧ

Рассмотрим несколько дел, демонстрирующих процесс исполнения Россией постановлений ЕСПЧ по делам, связанным с неисполнением решений национальных судов европейских стран по вопросу определения места жительства ребёнка с одним из родителей. География этих дел различна (см. табл.).

¹⁰ Правило 4. Правила Комитета Министров по контролю за исполнением постановлений и условий мировых соглашений (приняты Комитетом Министров 10 мая 2006 года на 964-м заседании заместителей министров). URL: <http://www.coe.int/en/web/execution/osnovnye-dokumenty> (дата обращения: 10.11.2016).

¹¹ Под мерами индивидуального характера понимаются меры, которые следует предпринять для восстановления нарушенных прав заявителя по рассмотренному ЕСПЧ делу.

¹² Под мерами общего характера понимаются меры, которые должно предпринять государство с тем, чтобы не допустить подобных нарушений в будущем.

¹³ Документ СМ/Ini/DH(2010)37 от 6 сентября 2010 года и Документ СМ/Ini/DH(2010)45 final от 7 декабря 2010 года. URL: <http://www.coe.int/en/web/execution/osnovnye-dokumenty> (дата обращения: 10.11.2016).

¹⁴ Правило 17. Правила Комитета Министров по контролю за исполнением постановлений и условий мировых соглашений (приняты Комитетом Министров 10 мая 2006 года на 964-м заседании заместителей министров). URL: <http://www.coe.int/en/web/execution/osnovnye-dokumenty> (дата обращения: 10.11.2016).

¹⁵ URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"respondent":\["RUS"\],"documentcollectionid2":\["RESOLUTIONS"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.08.2016).

¹⁶ См.: Николаев А. М. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации. М.: АПКИППРО, 2011. С. 229.

Название дела	Субъект	Период нарушения
Khanamirova v. Russia	Республика Дагестан, посёлок Герейханова	2008–2012
Pakhomova v. Russia	Новосибирская область, г. Новосибирск	2009–2014
Vorozhba v. Russia	Приморский край, г. Владивосток	2009–2011
Y.U. v. Russia	г. Москва, Кузьминки	2009 – до сих пор не исполнено
Zelenevy v. Russia	г. Москва, Нагатино	2010 – до сих пор не исполнено

3.1. Дело Ханамирова против России – Республика Дагестан, посёлок Герейханова, 2008–2012¹⁷

Заявительница жила в поселке Герейханова, в Республике Дагестан. В 2006 году она вышла замуж, в 2007 году родила сына. Семья жила в доме родителей мужа. В феврале 2008 года отношения в семье ухудшились, заявительницу вынудили уйти из дома. Сына, которому на тот момент было около 5 месяцев, ей забрать не позволили. Заявительница обратилась в суд с тем, чтобы получить развод, алименты и определить место жительства ребёнка в месте её проживания. 12 августа 2008 года Ленинский районный суд Махачкалы рассмотрел дело заявительницы и удовлетворил её требования. Верховный суд Республики Дагестан поддержал это решение.

5 декабря 2008 года суд Ленинского района города Махачкалы выдал заявителнице исполнительный акт. Исполнительное производство было открыто. Однако, узнав, что бывший муж заявительницы переехал в другой дом, судебные приставы закрыли исполнительное производство и передали дело в другой отдел. Судебные приставы Магарамкентского районного отдела судебных приставов открыли исполнительное производство 5 марта 2009 года. Отец ребёнка отказался добровольно передать ребёнка заявителнице. 3 апреля 2009 года судебный пристав вместе с заявительницей прибыл в его дом и в присутствии педиатра, психолога, представителя местных органов опеки и двух понятых силой забрал сына заявительницы у его отца и передал его заявителнице. Ребёнок во время процедуры сильно кричал и сопротивлялся.

Как указывается в отчёте судебного пристава, заявительница «отказалась принять своего сына и исполнить решение суда от 12 августа 2008 года». Заявительница, а также психолог, представитель местных органов опеки и двое понятых подписали отчёт судебного пристава и покинули дом. Как установил ЕСПЧ, заявительница хотела исполнения решения суда, но возражала против методов, которые использовал судебный пристав в ходе своих действий. Однако судебные приставы пришли к выводу, что заявительница не хочет продолжения исполнительного производства, и 6 апреля 2009 года обратились в суд с запросом о прекращении исполнительного производства.

16 октября 2009 года Магарамкентский районный суд рассмотрел запрос судебных приставов. И хотя во время слушания заявительница продолжала настаивать на передаче ей ребёнка, этот районный суд, указав на прежний её отказ от прав (о чём якобы свидетельствовал её отказ принять сына), прекратил исполнительное производство. Это решение было оставлено в силе кассационной инстанцией, но отменено Президиумом республиканского Верховного суда¹⁸.

7 октября 2010 года судебные приставы возобновили исполнительное производство по делу. Они запросили в суде Ленинского района города Махачкалы разъяснения о том, каким образом должно быть приведено в исполнение решение суда. В решении от 25 января 2011 года им было разъяснено, что ребёнка необходимо забрать у его отца или любых третьих лиц и передать в руки его матери. На момент представления Россией окончательных замечаний по этому делу в ЕСПЧ это решение не было исполнено.

14 сентября 2011 года ЕСПЧ постановил, что российские власти не предприняли незамедлительно все действия, которых было бы разумно от них ожидать, для того чтобы исполнить решение суда, касающееся опеки заявительницы над её сыном, и тем самым нарушили право заявительницы на уважение её семейной жизни, гарантированное статьёй 8 Конвенции¹⁹.

Дело было передано для надзора за исполнением в Комитет Министров, который,

¹⁷ ECtHR. *Khanamirova v. Russia*. Application no.21353/10. Judgment of 14 June 2011.

¹⁸ См.: Ibid. § 15–21, 25–28.

¹⁹ См.: Ibid. § 57.

учитывая безотлагательную природу мер индивидуального характера, посчитал необходимым рассматривать его в рамках усиленной процедуры.

В представленном в феврале 2012 года Плане действий²⁰ российские власти сообщили, что заявительнице в полном объеме были выплачены все причитающиеся ей суммы. Что касается иных мер индивидуального характера, то, как сообщается, после вступления постановления ЕСПЧ в силу исполнительное производство по делу (вновь прекращённое) было возобновлено в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. В рамках исполнительного производства были приняты следующие меры:

- было вынесено решение о привлечении специалиста по работе с несовершеннолетними;

- проведена встреча с участием представителя органа опеки и попечительства и заявительницы для «выработки комплекса мер по смягчению негативных последствий передачи ребёнка и обеспечения возможности исполнения решения суда»;

- такая же встреча была проведена с бывшим мужем заявительницы, который заявил, что будет оказывать содействие в целях ускорения привыкания ребёнка к его матери.

В мае 2012 года Правительство представило дополнительную информацию по исполнению этого решения²¹. В обстановке, максимально обеспечивающей спокойствие ребёнка, в форме игры, в присутствии специалистов и родителей ребёнка было проведено две встречи ребёнка с матерью. Так как ребёнок вёл себя спокойно, было принято решение о возможности передачи его матери, что и было сделано. На этом исполнение решения суда, ставшее предметом разбирательства в ЕСПЧ, было успешно завершено.

Как мы видим, процесс исполнения «неисполнимого» решения суда, буксовавший в течение трёх лет, сдвинулся с мёртвой точки и был успешно завершён передачей ребёнка

матери после того, как было вынесено постановление ЕСПЧ. Это стало возможно после координации действий исполнительных органов и органов опеки и попечительства и привлечения специалиста по работе с несовершеннолетними. Внесения изменений в действующее законодательство не потребовалось.

Отметим, что возможность привлекать к процессу исполнения решений различных специалистов предусмотрена в Федеральном законе от 2 октября 2007 года № 229 «Об исполнительном производстве»²², однако она не была использована приставами-исполнителями до начала надзора за процессом исполнения со стороны Комитета Министров.

3.2. Дело *Пахомова против России* – Новосибирская область, г. Новосибирск, 2009–2014²³

Постановление ЕСПЧ по данному делу установило нарушение Конвенции в связи с невозможностью для заявительницы добиться исполнения решения, вынесенного 12 марта 2009 года районным судом города Новосибирска об определении места жительства сына заявительницы (2001 г. р.) в месте проживания матери. Ещё до решения суда отец забрал ребёнка помимо его воли и воли его матери и скрывал его местонахождение. Исполнение решения суда и поиск ребёнка продолжались с 2009 по 2014 год. На момент вынесения постановления ЕСПЧ ребёнок ещё не был найден, притом что 14 февраля 2012 года его отец был лишён родительских прав. Заявительница не видела сына и не общалась с ним более пяти лет.

ЕСПЧ отметил, что в течение всего периода исполнительного производства между полицией и службой приставов отсутствовало взаимодействие, не было выработано чёткого понимания или плана действий, которые необходимо было предпринять для исполнения решения суда. Суд также отметил несколько ничем не оправданных многомесячных периодов бездействия со стороны приставов-исполнителей, а также то, что, учитывая косвенные и прямые контакты отца ребёнка с

²⁰ Документ DH-DD(2012)161 от 10 февраля 2012 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063c4e0> (дата обращения: 10.11.2016).

²¹ Документ DH-DD(2012)458 от 9 мая 2012 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063d4c4> (дата обращения: 10.11.2016).

²² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

²³ ECtHR. *Pakhomova v. Russia*. Application no. 22935/11. Judgment of 24 October 2013.

властями и его активное участие в судебном и иных процессах через своего представителя, совершенно необъяснимо, каким образом в течение трёх лет с помощью оперативно-розыскных мероприятий не удавалось установить его местонахождение²⁴.

В своём Плате действий²⁵ российские власти сообщили, что, принимая во внимание факты, установленные ЕСПЧ, приставы и полиция предприняли меры для усиления межведомственного взаимодействия и поиска отца и ребёнка. В результате предпринятых мер (включавших допрос всех лиц, которые могли иметь сведения о местонахождении разыскиваемых, объявление отца в федеральный розыск с ограничением выезда из России и покупки всех видов проездных билетов, анализ информации в социальных сетях, посещение помещений и проч.) ребёнок был обнаружен. 10 июня 2014 года он был передан матери, а исполнительное производство прекращено.

В качестве заключения в Плате действий отмечено, что «российские власти считают, что они выполнили свои обязательства по статье 46 ЕКПЧ в отношении мер индивидуального характера, так как последствия нарушения, установленного ЕСПЧ, насколько это было возможно, устранены».

При том, что национальный и культурный контекст этого и предыдущего дел различен, ситуация с исполнением решений национальных судов аналогична. После четырёх с половиной лет неисполнения решения оно было исполнено в течение восьми месяцев благодаря скоординированным усилиям российских органов различной подведомственности.

Что касается того, что дело до сих пор находится в числе таких, которые рассматриваются по усиленной процедуре²⁶, можно считать, что российские власти, отмечая отсутствие такой необходимости, правы, и дело должно быть переведено в рамки стандартной процедуры. С учётом того факта, что дело может быть переведено с одной процедуры на другую только в соответствии с должным образом обоснованным решением Комитета

Министров²⁷, задержка, вероятно, обусловлена загруженностью Комитета Министров.

3.3. Дело *Ворожба против России* – Приморский край, г. Владивосток, 2009–2011²⁸

Заявительница по данному делу проживала вместе со своим ребёнком 2004 года рождения некоторое время после развода. Затем ребёнок стал жить с отцом. Когда в 2009 году заявительница подала в суд иск об определении места жительства ребёнка совместно с нею, её бывший муж подал встречный иск с требованием об определении места жительства ребёнка с ним. В сентябре 2009 года суд удовлетворил исковые требования заявительницы, однако ответчик отказался передать ей ребёнка, и решение суда так и не было исполнено. В 2011 году заявительница обратилась с жалобой в ЕСПЧ. В том же году были произведены исполнительные действия: пристав вместе с заявительницей осуществил передачу ей ребёнка, когда тот находился в школе. В 2014 году ЕСПЧ установил в этом деле нарушение статьи 8 Конвенции.

План мер индивидуального характера по делу не представлялся, так как решение суда было исполнено ещё до вынесения постановления ЕСПЧ. В деле наблюдается та же тенденция: решение, не исполнявшееся в течение двух лет, было исполнено после обращения заявительницы в международные органы защиты и интенсификации в связи с этим процесса исполнения.

3.4. Дело *Ю.У. против России* – г. Москва, Кузьминки, 2009²⁹

Заявительницу по данному делу возможности на общение с ребёнком (2004 г.р.) лишил её муж, выгнавший её 28 апреля 2008 года из дома. Он сообщил ей, что увезёт ребёнка в Армению и не разрешит ей видеться с ребёнком. С этого момента ей удалось увидеть ребёнка только один раз в течение 20 минут³⁰.

²⁴ См.: *Pakhomova v. Russia*. § 119–133.

²⁵ Документ ДН-ДД(2014)1172 от 7 октября 2014 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016804b0c07#search=DH%2DDD%282014%291172> (дата обращения: 10.11.2016).

²⁶ См.: URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Reports/pendingCases_en.asp?CaseTitleOrNumber=Pakhomova&StateCode=&SectionCode= (дата обращения: 02.08.2016).

²⁷ Правило 37. Документ СМ/Ин/ДН(2010)37 от 6 сентября 2010 года. URL: <http://www.coe.int/en/web/execution/os-povnye-dokumenty> (дата обращения: 10.11.2016).

²⁸ ECtHR. *Vorozhba v. Russia*. Application no. 57960/11. Judgment of 16 October 2014.

²⁹ ECtHR. *Y.U. v. Russia*. Application no. 41354/10. Judgment of 13 November 2012.

³⁰ См.: *Ibid.* § 11–15.

13 ноября 2008 года Кузьминский районный суд города Москвы расторг брак заявительницы и установил, что интересы ребёнка требуют его проживания с матерью. 22 января 2009 года Московский городской суд отменил решение районного суда от 13 ноября 2008 года в части определения места жительства ребёнка на том основании, что два органа опеки предоставили противоречивые заключения, и возвратил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 17 апреля 2009 года районный суд вновь вынес решение о проживании ребёнка с матерью. 6 августа 2009 года городской суд оставил без изменения решение от 17 апреля 2009 года, и оно вступило в силу.

В своём постановлении по делу Европейский Суд отметил, что законные интересы заявительницы и ребёнка не были должным образом рассмотрены полицией и прокуратурой, которые отказывали ей в содействии в исполнении действительного исполнительного листа. Кроме того, судебные приставы отказывались исполнять решение суда, как неясное. На протяжении всего периода исполнения они не продемонстрировали должного усердия по отношению к делу, очевидно, не будучи готовыми к поставленным перед ними задачам и не имея чёткого плана действий.

В своём Плана действий³¹ российские власти сообщили, что 15 октября 2012 года местонахождение сына заявительницы было установлено. Но действия по передаче ребёнка матери, осуществлённые в тот же день, не увенчались успехом: ребёнок не узнал мать, плакал и просил оставить его с папой. В связи с этим психолог, присутствовавший при мероприятии, заключил, что общение заявительницы и ребёнка невозможно без ущерба для него, и предложил матери сначала наладить взаимоотношения с ребёнком. 14 декабря 2012 года исполнительное производство было прекращено, однако 26 июня 2013 года Московский городской суд рассмотрел жалобу заявительницы и отменил решение районного суда со ссылкой на то, что проблемы исполнения решения не говорят об утрате связи между матерью и ребёнком, а

являются следствием длительного отсутствия общения.

В июле 2014 года свои комментарии относительно исполнения постановления ЕСПЧ представил представитель заявительницы³². В нём подчеркивалось, что заявительница продолжает обращаться в различные государственные органы за содействием в разрешении проблемы, но безрезультатно. В дополнительном Плана действий, представленном Россией в октябре 2014 года³³, разъяснялось, что проводились встречи заявительницы и её сына с участием психолога с целью установить утраченный контакт между ними. Встречи продолжались до тех пор, пока заявительница не посчитала, что ребёнок готов к передаче. Однако попытка передать сына матери закончилась истерикой ребёнка. Судебные приставы-исполнители составили акт о невозможности исполнения решения суда, что подтвердил присутствовавший при этом психолог. После этого отец ребёнка обратился в суд с иском об определении местом жительства мальчика его места жительства. В связи с этим по его ходатайству исполнительное производство было приостановлено судом. Решение об этом обжаловано заявительницей. Рассмотрение иска и жалобы было назначено на 13 ноября 2014 года. Заявление отца о приостановлении исполнения решения суда о передаче ребёнка матери было удовлетворено, но обжаловано заявительницей. Рассмотрение её жалобы было назначено на 10 ноября 2014 года. Дальнейшие действия по исполнению постановления Европейского Суда, как сообщалось в дополнительном Плана действий, будут определены по итогам рассмотрения этих дел и на основании защиты интересов ребёнка, о чём Комитет Министров будет проинформирован в надлежащие сроки. На момент подготовки статьи информации об этих мерах в Комитет Министров ещё не поступало.

На своём 1214-м заседании (2–3 декабря 2014 года) Комитет Министров отметил меры, выработанные властями совместно с зая-

³¹ Документ DH-DD(2013)903 от 30 августа 2013 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063d518> (дата обращения: 10.11.2016).

³² См.: Документ DH-DD(2014)971 от 18 августа 2014 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063d9c2> (дата обращения: 10.11.2016).

³³ Документ DH-DD(2014)1308 от 28 октября 2014 года. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c4a5c (дата обращения: 10.11.2016).

вительницей и предпринятые для исполнения постановления ЕСПЧ, как и то, что «они привели к восстановлению утраченного контакта между матерью и сыном», а также обратил внимание на тот факт, что вопрос об определении места жительства повторно рассматривается в судебном порядке. Он пришёл к заключению, что все необходимые в контексте данного дела и с учётом интересов ребёнка индивидуальные меры были властями приняты. Дело, соответственно, может в дальнейшем рассматриваться в рамках стандартной процедуры. В то же время российские власти были приглашены и в дальнейшем представлять информацию о развитии ситуации, а также обеспечить регулярные встречи между заявительницей и её сыном до вынесения национальным судом решения об определении его места жительства³⁴.

В данном деле у заявительницы не было возможности восстановить нарушенное право на общение с ребёнком в течение четырёх лет, что не могло не сказаться на их взаимоотношениях. Последующие два года и несколько встреч не восстановили их связь настолько, чтобы исполнение решения суда об определении места жительства ребёнка с матерью стало возможным и в интересах ребёнка. Между тем иск об определении места жительства ребёнка с отцом, поданный им, был инициирован, как представляется, в первую очередь с тем, чтобы получить основания приостановить исполнительные действия и дальнейшее укрепление связи между ребёнком и матерью. Кажется вероятным, что этот иск будет удовлетворён, а проблема исполнения решения суда об определении места жительства ребёнка с матерью будет, с точки зрения российских властей, исчерпана. Другой точки зрения, однако, придерживается Комитет Министров: принимая во внимание прогресс, достигнутый в отношениях между ребёнком и матерью в относительно короткий срок, он отметил, что предпринятые меры «привели к восстановлению утраченного контакта между матерью и сыном» и встречи должны быть продолжены. Из этого можно сделать вывод, что он не считает окончательно утраченной возможность воссоединения матери и ре-

бёнка. Примечательно и то, что на заседании Комитета Министров был отдельно отмечен «второй судебный процесс, инициированный отцом». Действительно, учитывая тот факт, что мать ребёнка определённо настроена на восстановление отношений с ребёнком, она, вероятно, в будущем подаст иск об определении порядка общения с ним. При этом отец ребёнка, очевидно, не будет исполнять это решение, как не исполнял и предыдущее, в связи с чем заявительница снова сможет обратиться в ЕСПЧ.

Это дело до сих пор так и не исполнено.

3.5. Дело *Зелёной против России* – г. Москва, Нагатино, 2010³⁵

В этом деле заявительница лишилась возможности общаться со своим ребёнком, когда ему было всего несколько месяцев. 30 ноября 2010 года суд расторг брак заявительницы с её мужем и определил место жительства её ребёнка с нею. Три последующие попытки исполнить решение суда оказались неудачными, после чего заявительница обратилась в ЕСПЧ.

План действий, представленный Россией³⁶, содержит информацию о выплате денежной компенсации, присуждённой судом, и информацию о дальнейшем развитии событий по делу. Сообщается, что 19 ноября 2013 года, то есть вскоре после вынесения ЕСПЧ постановления по этому делу, Нагатинский районный суд города Москвы вынес решение об определении места жительства ребёнка с отцом и присуждении ему алиментов на содержание ребёнка от заявительницы. Суд принял такое решение на основании представленных ему доказательств и приняв во внимание, что «до августа 2013 года заявительница не жила по месту регистрации, последний раз видела своего сына в июне 2012 года и с тех пор не участвовала в его воспитании». Суд проигнорировал попытки матери исполнить решение суда об определении места жительства ребёнка с нею и посчитал установленным, что «никаких препятст-

³⁵ ECtHR. *Zelenev v. Russia*. Application no. 59913/11. Judgment of 3 October 2013.

³⁶ Документ DH-DD(2014)1171 от 7 октября 2014 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016804a2f82#search=DH%2DDD%282014%291171> (дата обращения: 10.11.2016).

³⁴ См.: URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Reports/pendingCases_en.asp?CaseTitleOrNumber=Y.U.&StateCode=&SectionCode= (дата обращения: 02.08.2016).

вий, мешавших ей видиться с ребёнком, не было». К рассмотрению дела были привлечены органы опеки и попечительства, которые сообщили, что сын заявительницы живёт со своим отцом в стабильной, дружественной атмосфере, у него есть всё необходимое для образования и развития, а с учётом текущей ситуации и отношений ребёнка с каждым из родителей в интересах ребёнка он должен проживать с отцом. 20 января 2014 года суд оставил без движения жалобу заявительницы и назначил ей срок для устранения в ней недостатков. Так как недостатки устранены не были, жалоба была возвращена заявителнице. Заявительница не обжаловала решения суда от 19 ноября 2013 года и от 20 января 2014 года и не инициировала никаких процессов в связи с решением ЕСПЧ по её делу. 27 мая 2014 года Щёлковский городской суд вынес решение по заявлению пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства по делу об определении места жительства её ребёнка вместе с ней в связи с вынесением нового судебного решения.

Привлекает внимание тот факт, что решение об определении места жительства ребёнка с отцом было вынесено уже после вынесения постановления ЕСПЧ (3 октября 2013 года). Несмотря на то что было установлено нарушение прав заявительницы, национальными властями не было предпринято никаких усилий по восстановлению контакта между заявительницей и её сыном. Вместо этого отсутствие контакта между заявительницей и её сыном, являющееся следствием нарушения её прав, было использовано как основание вынесения нового решения, препятствующего исполнительным действиям, направленным на восстановление её прав. Представляется, что попытка исполнить первоначальное постановление суда в рамках исполнения постановления ЕСПЧ помогла бы определить, действительно ли исполнение объективно невозможно и будет ли соответствовать вынесение нового решения интересам ребёнка.

Примечательно, что вынесение решения об определении места жительства ребёнка с отцом представлено в качестве меры индивидуального характера по исполнению постановления ЕСПЧ, устанавливающему нарушение прав заявительницы неисполнением

решения суда об определении места жительства ребёнка с нею: в Плане действий сделан вывод о том, что принятые меры индивидуального характера являются достаточными, а Российская Федерация должным образом выполнила свои обязательства по Конвенции³⁷. Остаётся вопросом, сочтёт ли Комитет Министров этот подход правомерным.

4. Меры общего характера, принятые Россией в рамках исполнения постановлений ЕСПЧ

Основой для разработки мер общего характера по вопросу неисполнения решений судов об определении места жительства ребёнка стало дело *Ханамирова против России*³⁸.

В Плане действий по этому делу Россия сообщила, что постановление ЕСПЧ передано Верховному Суду России, российскому Конституционному Суду, Генеральной прокуратуре, Федеральной службе судебных приставов, Верховному суду Республики Дагестан, Министерству здравоохранения и социального развития, Министерству образования и науки, Администрации Магарамкентского района Республики Дагестан, Президенту Республики Дагестан и полномочному представителю Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе для информирования и применения, в рамках их компетенции, мер по искоренению и предотвращению будущих нарушений Конвенции, подобных тем, что установлены ЕСПЧ³⁹.

Предполагается, что перечисленные органы примут участие в разработке мер по устранению рассматриваемой проблемы (хотя не вполне понятно, в каком контексте будут задействованы Конституционный Суд России, российская Генеральная прокуратура, Прези-

³⁷ См.: Документ DH-DD(2014)1171 от 7 октября 2014 года. С. 4.

³⁸ Планы действий по другим рассмотренным здесь делам содержат ссылку на то, что «власти Российской Федерации предпринимает меры общего характера для предотвращения нарушений права на уважение частной и семейной жизни, подобных установленному ЕСПЧ в рамках исполнения решения ЕСПЧ по делу *Ханамирова против России*». Список адресов, по которым было разослано постановление ЕСПЧ, в них также аналогичен тому, что приведён в Плане действий по делу *Ханамирова против России*.

³⁹ См.: Документ DH-DD(2012)161 от 10 февраля 2012 года. С. 2. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063c4e0> (дата обращения: 10.11.2016).

дент Дагестана и полномочный представитель российского Президента в Северо-Кавказском федеральном округе). Однако из того, каким образом сформулирована цель рассылки, не остаётся сомнений, что в разработке этих мер государственные органы будут действовать, исходя из принципа внутриведомственного взаимодействия, то есть спускают информацию о постановлении Европейского Суда сверху вниз. Такой подход не содействует устранению проблемы отсутствия межведомственного взаимодействия, лежащей в основе неисполнения решений судов об определении места жительства ребёнка. Кроме того, само постановление ЕСПЧ даёт неполное представление о том, какие меры необходимо предпринять для устранения подобных нарушений в будущем, так как не содержит информации о том, какие меры, принятые государством, были успешными и были сочтены Комитетом Министров должным исполнением решения об определении места жительства ребёнка. Представляется важным донести эту информацию до органов, принимающих участие (или потенциально могущих участвовать) в исполнении решений посредством проведения межведомственной встречи на федеральном уровне.

Кроме того, как отмечалось в Плане действий, постановление ЕСПЧ было разослано главам верховных судов субъектов Российской Федерации, областным и местным судам, а также в военные суды для информирования и практического использования, а также по территориальным органам службы для информирования сотрудников структурных подразделений о позиции ЕСПЧ; кроме того, оно было размещено и на сайте Генеральной прокуратуры. Информация о содержании постановления также была опубликована порусски на сайте поисковой системы «Гарант» в разделе «Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам».

Таким образом, постановление Европейского Суда было распространено среди максимально широкого круга лиц, вне зависимости от их вовлечённости в исполнение решений судов по рассматриваемым делам. Анализ постановления и мер, которые необходимо предпринять для его исполнения, приведён не был, что затруднит в будущем его практическое использование.

Вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство также был рассмотрен Россией в Плане действий по делу *Ханамирова против России*. Было отмечено, что «в настоящее время в России существует достаточная система гарантий исполнения решений судов, затрагивающих интересы детей. Правовые рамки, установленные федеральными законами “Об исполнительном производстве” (№ 229-ФЗ от 2 октября 2007 года), “О судебных приставах” (№ 118-ФЗ от 21 июля 1997 года), равно как и Гражданским процессуальным и Семейным кодексами, достаточны в том числе и для принудительного исполнения решений суда. Они также предусматривают ответственность за невыполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Нарушение Конвенции, установленное ЕСПЧ, не связано с недостатками национального права и произошло из-за некорректных действий отдельных сотрудников службы судебных приставов. Никаких дополнительных мер общего характера для исправления ситуации не требуется»⁴⁰. При этом в Плане действий по делу *Ю.У. против России* отмечается, что «в рамках исполнения данного конкретного дела власти работают над вопросом необходимых дополнительных изменений в законодательстве» (Комитетом Министров было отмечено отсутствие пояснений относительно того, какие именно изменения имеются в виду)⁴¹. Дополнительный план действий, отражающий изменение позиции России по этому вопросу, в рамках дела *Ханамирова против России* Комитету Министров направлен не был.

Подводя итог, необходимо отметить, что надзор Комитета Министров за принимаемыми Россией мерами общего характера по рассматриваемым делам продолжается, что говорит о том, что уже принятые на данный момент меры не являются достаточными. Очевидно, что должное исполнение таких сложных дел, как те, что связаны с воспитанием детей, в частности с определением их места жительства, требует слаженной работы различных органов. В этом контексте заслуживает внимания подход Комитета Министров к исполнению постановлений Европейского

⁴⁰ Документ DH-DD(2012)161 от 10 февраля 2012 года. С. 5.

⁴¹ URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Reports/pendingCases_en.asp?CaseTitleOrNumber=Y.U.&StateCode=&SectionCode= (дата обращения: 10.11.16).

Суда, а именно требование тщательной подготовки к исполнению и координации действий всех органов, имеющих отношение к делу. Такой подход может быть учтён при реформировании системы исполнения решений суда об определении места жительства ребёнка в России.

5. Выводы

Анализ исполнения постановлений ЕСПЧ по рассмотренным делам даёт возможность сделать ряд интересных, с точки зрения исполнительного производства по данной категории дел и семейным делам в целом, выводов.

1) Проанализированные дела относятся к различным регионам России. При этом очевидна схожесть этих дел, единая причина невозможности исполнить решение суда — отсутствие должной координации уполномоченных органов, что демонстрирует относительную независимость этой проблемы от местной специфики.

2) Необходимо согласиться с российскими властями, отмечавшими в своих Планах действий, что в России существует система органов, необходимая для исполнения решений судов, затрагивающих интересы детей, а нарушения Конвенции, установленные ЕСПЧ, произошли в первую очередь из-за некорректных действий отдельных сотрудников уполномоченных органов. Это подтверждается интенсификацией исполнительных действий и, в ряде случаев, успешным их завершением в короткие сроки после привлечения внимания к делу на уровне Комитета Министров Совета Европы. Ни в одном из рассмотренных случаев не обнаружено препятствий исполнения решения, потребовавших изменения законодательства.

3) Комитет Министров под исполнением постановления ЕСПЧ по подобным делам (и соответственно — под исполнением решения национального суда об определении места жительства ребёнка с родителем) понимает передачу ребёнка родителю даже в том случае, когда для этого требуется проведение длительной системной работы по восстановлению утраченной связи между родителем и ребёнком.

4) Меры общего характера, уже предпринятые властями (рассылка текстов решений в различные ведомства и их размещение в

правовых базах) по делу *Ханамирова против России* и другим подобным делам в течение 2012—2016 годов, не рассматриваются Комитетом Министров как достаточные для предотвращения подобных нарушений Конвенции в будущем и признания дела закрытым и снятия его с контроля.

Библиографическое описание:

Кравчук Н. Решение суда об определении места жительства ребёнка: исполняя неисполнимое // *Международное правосудие.* 2017. № 1 (21). С. 96—107.

Court's decision on the place of residence of the child: when execution is unexecutable

Natalya Kravchuk

Candidate of Science (Ph.D.) in Law; research fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Russian State University of Justice, Moscow, Russia (e-mail: natkravchuk@mail.ru).

Abstract

The article considers the problem of execution of national courts' decisions determining the place of residence for the child in cases when parents are divorced and live separately. The focus is made on the analysis of the result of the Council of Europe Committee of Ministers supervision over the implementation of European Court of Human Rights judgments on the cases related to non-execution of such decisions on the national level. The attention is paid to the procedure of the implementation and the position of the Council of Europe Committee of Ministers in regard to which measures should be considered as adequate and lead to implementation of such judgments. The author comes to the conclusion that the problems which may appear in the execution are not determined by regional specifics and they do not require any changes in the law. Is the solution fully depends of the effective coordination of the authorities within the framework of existing legislation and institutions? Measures of a general character undertaken by the Government of the Russian Federation within the frame of the implementation of the ECtHR judgments with regard to studied cases cannot be considered sufficient to prevent similar violations in the future. In the same time measures of the individual character on the similar cases differ dramatically which proves the absence of a systemic approach to the problem. In this context, the author notes cases when instead of adequate implementation of the initial judgment (and execution of the national court's decision) a new decision should be delivered which allows ceasing the execution process.

Keywords

determination of the place of residence of a child; the decision of the court; implementation of the court's decision; European Court of Human Rights; Committee of ministers of the Council of Europe; individual measures; general measures.

Citation

Kravchuk N. (2017) Reshenie suda ob opredelenii mesta zhitel'stva rebyonka: ispolnyaya neispolnimo [Court's decision on the place of residence of the child: executing unexecutable]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 1, pp. 96–107. (In Russian).

References

- Bogdanova T. (2011) Ispolnenie resheniy suda po voprosam opredeleniya mesta zhitel'stva i vospitaniya detey pri razdel'nom prozhanii roditeley [Execution of court's decisions on the issues of identification of the residence place and upbringing of a child when parents live separately]. *Sovremennoe pravo*. no. 5, pp. 62–65. (In Russian).
- Kravchuk N.V. (2014) *Obespecheniye prava detey na polucheniye alimentov: problem i puti ikh resheniya* [Guaranteeing the right of children to receive alimony: problems and ways to resolvethem], Moscow: OOO "Delovye i yuridicheskie uslugi "Leks-Praksis". (In Russian).
- Mamedova M. K. (2012) Osobennosti ispolneniya resheniy suda po delam ob opredelenii mesta zhitel'stva rebyonka [Specifics of execution of court's decisions on the issues of identification of the place of residence of a child]. *Yuridicheskiy vestnik DGU*, no. 2, pp. 48–52. (In Russian).
- Mikov P., Maslakova D. (2015) Ispolneniye resheniy suda v interesakh detey [Execution of court's decisions in the interests of a child]. In: *Zashchita prav cheloveka v sovremennykh usloviyakh* [Human rights protection today], Moscow: Ot i Do, pp. 168–172. (In Russian).
- Nechaeva A. (2016) *Pravovye problemy semeynogo vospitaniya nesovershennoletnikh* [Legal problems of family upbringing of infants], Moscow: Prospect. (In Russian).
- Nikolaev A. (2011) *Evropeyskaya Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: konstitutsionno-pravovoy mekhanizm realizatsii v Rossiyskoy Federatsii* [European Convention on Human Rights and fundamental freedoms: constitutional legal mechanism of realization in Russian Federation], Moscow: APKiPPRO. (In Russian).
- Sakhno D. (2011) Uklonenie roditeley ot ispolneniya resheniya suda ob opredelenii mesta zhitel'stva rebyonka [Parents elusion from execution of court's decision on identification of the place of residence of a child]. In: *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika* [State and law: theory and practice], Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, pp. 161–164. (In Russian).
- Serebryakova A. (2014) Ispolnenie resheniy suda po delam, svyazannym s vospitaniem detey [Execution of court's decisions on the cases, related to the upbringing of children]. *Ispolnitel'noye pravo*, no. 1, pp. 32–36. (In Russian).